

лешами обоого пола Знапныхъ Особъ, Чужестранныхъ Миниспровъ и Наукъ Любиспелей, отккрыпо было, съ дозволеніемъ Его Императорскаго Высочеснва, Академическое Засъданіе.

Во первыхъ Секретарь Академіи Г. *Албрехтъ Эйлеръ*, говорилъ къ Ихъ Высочеснвамъ краткую рѣчь, въ которой извяснилъ причину Торжеснва Академіи въ слѣдующихъ словахъ :

МИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ И МИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ !

„Императорская Академія Наукъ торжеснвуемъ нынѣ совершившуюся половину перваго Сполѣтія, отъ Ея основанія, приводя себѣ на память съ восхищительною радоснію, первыя минушы бышія своего.

„Но сіе торжеснво наипаче возвышается вождельнейшимъ присудствіемъ Вашихъ Императорскихъ Высочеснвъ, и приемлетъ новое достоинство отъ Высокаго Вашего Наукъ покровительснва.

„Безсмертной славы Монархъ, котораго всѣ начинанія содѣлались Епохами его Имперіи, имѣлъ только время предумыслишь заведеніе Академіи, и препоручивъ Скипетръ въ Бозѣ Почивающей Супругѣ своей **ЕКАТЕРИНѢ I**, препоручилъ Ей и исполненіе славныхъ Своихъ предпріяшій, яко Преемницѣ славы Его и достоинствъ.

„Никогда сходство именъ не было толико ощущительно. **ЕКАТЕРИНА** Первая кажется предзнаменовала Наукамъ щасіе и славу, въ которой они процвѣтуптъ нѣкогда подѣ владѣніемъ **ЕКАТЕРИНЫ** Вторыя.

„Науки, насѣяныя въ *Россіи* **ПЕТРОМЪ** Великимъ, обязанныя Ему покровительствомъ **ЕКАТЕРИНЫ I**, подѣ коимъ онѣ возрастали, оставшія по Ней, такъ сказать, въ младенческомъ бышій, далеко еще были отъ своего предмѣта.

„Ны-